

Двое из сумы

Жил старик со старухой. Вот старуха на старика всегда бранится, что ни день - то помелом, то рогачом отваливает его; старику от старухи житья вовсе нет. И пошел он в поле, взял с собою тенеты и постановил их. И поймал он журавля и говорит ему: "Будь мне сыном! Я тебя отнесу своей старухе, авось она не будет теперь на меня ворчать". Журавль ему отвечает: "Батюшка! Пойдем со мною в дом". Вот он и пошел к нему в дом. Пришли; журавль взял со стены сумку и говорит: *"Двое из сумы!"* Вот сейчас вылезли из сумы два молодца, стали становить столы дубовые, стлать скатерти шелковые, подавать ествы и питья разные. Старик видит такую сладость, что сроду никогда не видывал, и обрадовался оченно. Журавль и говорит ему: "Возьми эту суму себе и неси своей старухе". Вот он взял и пошел; шел путем дальним и зашел к куме ночевать; у кумы было три дочери. Собрали ему поужинать чем бог послал. Он ест - не ест и говорит куме: "Плоха твоя еда!" - "Какая есть, батюшка!" - отвечала кума. Вот он и говорит: "Собери свою еду-то"; а которая была у него сума, той говорит, как приказывал ему журавль: *"Двое из сумы!"* В ту ж минуту двое из сумы вылезли, зачали становить столы дубовые, стлать скатерти шелковые, подавать ествы и питья разные.

Кума с дочерьми своими удивилась, задумала унести у старика эту суму и говорит дочерям: "Подите истопите баньку; может, куманек попарится в баньке-то". Вот только он вышел в баню-то, а кума сейчас приказала своим дочерям сшить точно такую же суму, какая у старика; они сшили и положили свою суму старику, а его суму себе взяли. Старик вышел из бани, взял обмененную суму и весело пошел в дом свой к старухе; приходит ко двору и кричит громким голосом: "Старуха, старуха! Встречай меня с журавлем-сыном". Старуха глядит на него быстро и ворчит промеж себя: "Поди-ка ты, старый кобель! Я тебя отваливаю рогачом". А старик свои слова говорит: "Старуха! Встречай меня с журавлем-сыном". Вошел в избу старик, повесил суму на крючок и кричит: *"Двое из сумы!"* Из сумы нет никого. Вот он в другой раз: *"Двое из сумы!"* Из сумы опять нет никого. Старуха видит, что он говорит бознать [бог знает] что, ухватила помело мокро и ну старика гвоздить.

Старик испугался, заплакал и пошел опять в поле. Отколь ни взялся прежний журавль, видит его несчастье и говорит: "Пойдем, батюшка, опять ко мне в дом". Вот он и пошел. У журавля опять сума висит такая же. *"Двое из сумы!"* - сказал журавль. Двое из сумы вылезли и поставили такой же обед, как и прежние. "Возьми себе эту суму", - говорит журавль старику. Вот он взял суму и пошел; шел, шел по дороге, и захотелось ему поесть, и говорит он, как приказывал журавль: *"Двое из сумы!"* Двое из сумы вылезли - такие молодцы с большими колдашами - и начали его бить, приговаривая: "Не заходи к куме, не парься в бане!" - и до тех пор били старика, пока он не выговорил кое-как: *"Двое в суму!"* Как только изговорил эти слова, двое в суму и спрятались.

Вот старик взял суму и пошел; пришел к той же куме, повесил суму на крючок и говорит куме: "Истопи мне баньку". Она истопила. Старик пошел в баню: парится - не парится, только время проводит. Кума созвала своих дочерей, усадила за стол - захотелось ей поесть - и говорит: *"Двое из сумы!"* Двое из сумы вылезли с большими колдашами и ну куму бить, приговаривая: "Отдай старикову суму!" Били, били... вот она и говорит большой дочери: "Поди, кликни кума из бани; скажи, что двое совсем меня прибили" - "Я ща [еще] не испарился", - отвечает старик. А они всё больше ее бьют, приговаривая: "Отдай старикову суму!" Вот кума послала другую дочь: "Скорее вели куманьку идти в избу". Он отвечает: "Я ща голову не мыл". Она и третью посылает. "Я ща не купался", - говорит старик. Терпенья нет куме! Велела принести украденную суму. Вот старик вышел из бани, увидал свою прежнюю суму и говорит: *"Двое в суму!"* Двое в суму с колдашами и ушли.

Вот старик взял обе сумы - и сердиту и хорошу - и пошел домой. Подходит ко двору и кричит старухе: "Встречай меня с журавлем-сыном". Она на него быстро глядит: "Поди-ка ты домой-то, я тебя отваливаю!" Вошел в избу старик, зовет старуху: "Садись за стол" - и говорит: *"Двое из сумы!"* Двое из сумы вылезли, настановили и пить и есть. Старуха наелась-напилась и похвалила старика: "Ну, старик, я теперь бить тебя не стану". Старик, наевшись, вышел на двор, хорошую суму вынес в клеть, а сердитую повесил на крючок; а сам по двору ходит - не ходит, только время проводит.

Захотелось старухе еще выпить, и говорит она стариковы слова: *"Двое из сумы!"* Вот вылезли двое из сумы с большими колдашами и начали бить старуху; до тех пор били, что у ней мочи не стало! Кличет старика: "Старик, старик! Поди в избу; меня двое прибили!" А он ходит - не ходит, только посмеивается да поговаривает: "Они тебе зададут!" Двое еще больше бьют старуху и приговаривают: "Не бей старика! Не бей старика!" Наконец старик сжалился над старухой, вошел в избу и сказал: *"Двое в суму!"* Двое в суму и спрятались. С тех пор старик со старухой стали жить так хорошо, так дружно, что старик везде ею похвывается, тем и сказка кончается.